

Комната отдыха.

Поскольку содержание предстоящего разговора не следовало знать посторонним, Ся Чи придумал предлог и отослал Сюй Чжэнцина. Теперь в комнате остались только они с Цзян Фаном.

Цзян Фан стоял перед Ся Чи, как ребёнок, натворивший что-то плохое: голова опущена, глаза в пол.

Ся Чи вздёрнул бровь:

— Так что ты вообще задумал?

Цзян Фан таинственничал и говорить отказывался.

До тех пор, пока Ся Чи не пригрозил, что попросит тётю забрать у него карту. Вот тогда тот и заговорил.

— Скажу, скажу, братец, только не проси маму забирать карту, пожалуйста. Ничего особенного, я просто нанял людей, чтобы сфотографировать Лу Цзиня голым... — говоря это, он украдкой покосился на выражение лица Ся Чи.

Ся Чи: «..... Ну ты и наглец. Решился фотографировать Лу Цзиня голым — не знаю, доживёшь ли.»

Висок у Ся Чи пульсировал. Хорошо хоть сегодня пришёл.

— Почему ты невзлюбил Лу Цзиня? — спросил Ся Чи.

Цзян Фан растерялся. Если честно, после возвращения на родину Лу Цзинь никогда его не притеснял — наоборот, щедро давал немало карманных денег.

По логике вещей, невзлюбить Лу Цзиня было не за что. Но...

Под пристальным взглядом двоюродного брата Цзян Фан с трудом выдавил из себя фразу.

— Потому что ты его не любишь. И вообще, с какой стати этот Лу Цзинь, едва явившись, забирает всё твоё?

— Я не невзлюбил Лу Цзиня, — поспешил уточнить Ся Чи: «Вот уж этот ярлык мне ни к чему.»

Цзян Фан опешил.

«Ты вообще по-человечески говоришь? Разве не ты сам при мне хуже всех его ругал?»

Ся Чи, словно не замечая подёргивающегося уголка рта Цзян Фана, с невозмутимым видом продолжил:

— Он ничего у меня не забирал. Не выдумывай. Вообще-то я считаю, что Лу Цзинь — неплохой человек.

Цзян Фан едва не вскочил с места, чтобы обвинить Ся Чи в том, что тот потерял всякую совесть.

— Мы одна семья. Не надо больше искать с Лу Цзинем ссор, — сказал Ся Чи.

Цзян Фан, увидев, что выражение лица у братца серьёзное, начал прикидывать, насколько велика вероятность того, что тот одержим нечистой силой.

Ведь это именно Ся Чи первым заговорил о том, чтобы лезть к Лу Цзиню, и он же теперь говорит, чтобы к нему не лезли.

Глядя на недоверчивый взгляд Цзян Фана, Ся Чи почувствовал лёгкую неловкость. Он негромко кашлянул:

— Я сам как-то всё вдруг понял. Ладно, ты тоже больше не задирай Лу Цзиня.

У Цзян Фана с Лу Цзинем никакой вражды не было, он и задира-то его только из-за Ся Чи. Раз уж сам парень так сказал, возражать было незачем.

— Буду делать, как ты скажешь, братец, — заявил Цзян Фан.

Видя, что тот понял, Ся Чи окончательно выдохнул с облегчением.

В книге Цзян Фан вместе с прежним хозяином натворил немало плохих дел, и конец у него вышел ничуть не лучше.

Если задушить всё в зародыше прямо сейчас — можно наконец спокойно лежать пластом.

Но в следующую секунду за дверь послышался подозрительный звук.

Оба вздрогнули. Ся Чи поднялся первым.

— Выйдем посмотрим?

Дверь открылась, в приёмной стоял Лу Цзинь. За спиной у него держался настороженный Чэнь Фэй, а рядом — незнакомец с видом человека, которому всё опостылело.

Ещё и подозрительные пятна воды на пальто у Лу Цзиня, что тут непонятного!

Ся Чи: «... Это мне конец!»

Непонятно, когда именно пришёл Лу Цзинь и сколько всего успел услышать.

«Чёрт, лучше бы не отсылал Сюй Чжэнцина — пусть бы стоял здесь на стрёме!»

Ся Чи бросил взгляд на Цзян Фана: «И что ты натворил!»

Цзян Фан был искренне озадачен: «Я тоже не думал, что напарник окажется таким проворным.»

Лу Цзинь молчал — только смотрел на двоих с непроницаемым лицом.

Он производил сильное впечатление. Когда молчал с хмурым видом, казался скованным и строгим, как старший в семье, от которого в любую секунду ждёшь выговора.

Цзян Фан окликнул его дрожащим голосом:

— Братец.

Ся Чи машинально произнёс следом:

— Братец.

Слово уже вырвалось, и только тогда Ся Чи сообразил, что что-то не так. Уши мгновенно запылали: Цзян Фану называть его братцем — само собой разумеется, но он-то сам чего за ним повторяет.

— М.

Лу Цзинь, однако, отозвался.

— Братец, мой друг ждёт меня снаружи, я пойду, — бросил Цзян Фан. И тут же убежал.

Ся Чи последовал за ним:

— Мой друг тоже ждёт, я пожалуй пойду...

— Подожди.

Ся Чи убрал уже занесённую ногу и непонимающе посмотрел на Лу Цзиня.

— Чэнь Фэй, принеси из машины запасной комплект одежды. — Лу Цзинь произнёс это, а затем обратился к незнакомцу: — Не могли бы вы выйти?

Чэнь Фэй не очень хотел оставлять своего босса наедине с Ся Чи, но Лу Цзиню и правда нужна была сменная одежда.

Пришлось уйти, без особого желания.

Проводив всех взглядом, Ся Чи обнаружил, что слегка паникует.

«Двое мужчин наедине в одной комнате — это не очень-то хорошо...»

Тем более увидев, как пальцы Лу Цзиня расстёгивают пиджак.

Ся Чи инстинктивно прикрыл глаза рукой.

«Не смотри на непристойное, не смотри на непристойное.»

Твердя это про себя, он оставил между пальцами щёлочку и украдкой подсматривал.

Лу Цзинь снял пиджак, и этого оказалось мало — расстегнул верхние две пуговицы рубашки, слегка распахнув ворот.

Подол рубашки был заправлен в классические брюки, и широкие плечи, узкая талия, длинные ноги в этот момент обрели зримые очертания.

— Хочешь смотреть — смотри, — сказал Лу Цзинь.

— Не хочу, не хочу. — Ся Чи опустил руку. Говорил «не хочу», а сам глаз так и не отвёл.

Со своей сексуальной ориентацией он определился давно. Был у него и любимый типаж — сдержанный, с железным самоконтролем, старше и ведущий (гун).

Надо же, Лу Цзинь идеально отвечал вкусам парня: и внешностью, и характером.

Лу Цзинь мельком взглянул на него, достал карту, подошёл и протянул Ся Чи.

— Верни те сто тысяч обратно. Эту карту возьми себе.

— А? — Ся Чи растерялся.

Уставился на карту в пальцах Лу Цзиня.

«Что происходит?»

И тут Ся Чи вдруг вспомнил: «Неужели Лу Цзинь говорит про те сто тысяч от Гу Чэня?»

Когда он отправлял Лу Цзиню сообщение, кажется, переслал заодно и ту переписку.

Словно подтверждая догадку Ся Чи, Лу Цзинь продолжил:

— Гу Чэнь — не хороший человек. Лучше прекрати с ним всякие отношения. Нужны деньги — скажи мне.

Раньше, услышав такое от этого мужчины, Ся Чи немедленно взорвался бы — наверняка ещё и накинулся бы с бранью.

Но сейчас...

Ся Чи взял карту и улыбнулся послушно и безмятежно:

— Не беспокойся, я уже порвал с Гу Чэнем окончательно — обещаю, никаких контактов!

Лу Цзинь смотрел на открытую, яркую улыбку Ся Чи и на мгновение застыл. Юноша и без того был красив, а когда улыбался — и вовсе завораживал.

Это был совершенно другой Ся Чи — не такой, каким Лу Цзинь видел его прежде. Облик,

которого никогда не встречал.

Нелепое подозрение, зародившееся в глубине, постепенно находило подтверждение.

Ся Чи убрал карту.

«Прежний хозяин был любимчиком всех вокруг, что ли?»

Он тут без двух дней как, а уже получил хорошую машину и две карты.

Жаль только, что при таких условиях прежний хозяин всё равно умудрился зайти в тупик, куролесил почём зря и, вдобавок, втрескался в такого подонка, как Гу Чэнь.

«Если спрашивать меня, этот негодяй и рядом с одним волоском Лу Цзиня не стоит.»

— Если больше ничего нет, я пойду. — Ся Чи решил не испытывать судьбу.

— Ся Чи.

Парень откликнулся, поднял голову и прямо наткнулся на тёмные, как смоль, глаза Лу Цзиня.

Тот смотрел на него тяжело и глубоко, словно хотел затянуть его внутрь.

Этот взгляд был откровенно нечестным. Воистину говорят же: у того, кто наделён персиковыми глазами, даже взгляд в пустоту полон нежности.

— Веди себя хорошо, — произнёс Лу Цзинь тихо, с лёгкой ноткой усталости.

Голос был настолько тихим, что казался шёпотом любовника у самого уха.

— Понял, — сказал Ся Чи и убежал чуть ли не со всех ног.

«Да ладно, кто вообще устоит перед такой интонацией от человека из твоих грёз.»

Едва Ся Чи ушёл, Чэнь Фэй вернулся с запасной одеждой.

Лу Цзинь держал в пальцах только что прикуренную сигарету, мельком взглянул на него, затем положил окурочок в пепельницу и оставил догорать.

— Ты что, поверил тому, что говорил Ся Чи? — спросил Чэнь Фэй.

Когда они вошли, как раз услышали разговор.

— Ты забыл, что Ся Чи раньше с тобой вытворял? Нельзя верить ему только потому, что он сказал несколько приятных слов. Я всё время чувствую, что он наверняка затаился и готовит что-то грандиозное.

Чэнь Фэй увещевал от всей души, но видел, что друг рассеян — слушает, однако не слышит.

— Не то, — сказал Лу Цзинь.

— Что не то? Чем ярче гриб, тем он ядовитее! — возразил Чэнь Фэй.

«Глаза не те.»

Эти яркие глаза — в каком бы тёмном углу ни оказались, их блеска не скрыть. Слишком светлые. Словно способны разогнать любую тьму.

Лу Цзинь тихо усмехнулся:

— Он человек, не гриб.

Чэнь Фэй стоял на своём:

— Люди — та же история.

Ся Чи вышел и сразу заметил, что Ся Цигуо беседует со старым господином Сюй. Рядом с ними держался Сюй Чжэнцин.

Цзян Фана не было видно, судя по всему, ушёл к своему другу.

Парень подошёл к Ся Цигуо и вежливо поздоровался.

Отец Ся ещё не договорил со старым господином Сюй. Сюй Чжэнцин как хозяин должен был оставаться при деде, поэтому Ся Чи сам нашёл себе угол и устроился там.

В обед он так ничего и не поел, и теперь живот громко выразил своё недовольство.

Парень без особых раздумий взял что-то с фуршетного стола — неважно, лишь бы заглушить голод.

Когда уже почти доел, рядом внезапно появился кто-то.

— Привет.

Ся Чи посмотрел — совершенно незнакомое лицо.

Тот был чуть ниже ростом, с симпатичными чертами.

— Что-то нужно? — спросил Ся Чи.

Незнакомец почесал затылок, изобразив досаду:

— Можно взять твой контакт? Очень прошу. Проиграл друзьям в «правду или действие», не хочу получать штраф.

Просьба простая, Ся Чи не стал долго думать, открыл QR-код и дал отсканировать.

— Спасибо. Я Сан Цзы, а ты?

— Ся Чи.

Сан Цзы, добившись своего, приставать не стал:

— Тогда не буду мешать, спасибо.

Ся Чи кивнул и не придал этому эпизоду никакого значения.

А зря: едва получив контакт Ся Чи, Сан Цзы тут же прошёлся по его страницам в соцсетях.

И сообщил брату — Ся Чи у него в кармане.

Тот ответил почти мгновенно: велел Сан Цзы назначить Ся Чи встречу с глазу на глаз.

Парень усмехнулся. Прикинулся несчастным, и тот легко клюнул. Вытащить Ся Чи на встречу

для него сущий пустяк.

Только Сан Цзы пока не знал, что ждёт его дальше.

Наевшись, Ся Чи нашёл угол, устроился на диване и достал телефон досматривать сериал.

В какой-то момент Цзян Фан написал сообщение, что ушёл с другом.

Парень отправил в ответ, чтобы добирался осторожно.

Выйдя из комнаты отдыха вместе с Лу Цзинем, Чэнь Фэй по дороге столкнулся с несколькими партнёрами по делам, и лишь потом они заметили Ся Цигуо со старым господином Сюй.

Лу Цзинь подошёл, вручил подарок и после уже не отходил от отца Ся.

Сюй Чжэнцин, стоя позади деда, бросил на Лу Цзиня несколько взглядов.

Видел он его не впервые, однако показалось, что аура стала ещё сильнее, чем прежде, появилось что-то давящее, как от человека, привыкшего быть на вершине.

«Ся Чи с этим человеком точно не совладает,» — подумал Сюй Чжэнцин. «Надо помочь.»

<http://bllate.org/book/17734/1658667>